

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КОНГРЕСС ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

при поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации

МИРОВОЕ РАЗВИТИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ

ХІХ Международные Лихачевские научные чтения
22–24 мая 2019 года

*Данные Чтения (первоначальное
наименование — «Дни науки
в СПбГУП») — двадцать седьмые по счету
и девятнадцатые — в статусе Международных
Лихачевских научных чтений*

*Чтения проводятся в соответствии с Указом
Президента РФ В. В. ПУТИНА
«Об увековечении памяти
Дмитрия Сергеевича ЛИХАЧЕВА»
№ 587 от 23 мая 2001 г.*

В 2019 году социально значимый проект «ХІХ Международные Лихачевские научные чтения» реализуется с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, в соответствии с распоряжением Президента РФ от 19 февраля 2018 г. № 32-рп

Санкт-Петербург
2019

ББК 72

М64

Научный редактор материалов пленарного заседания, панельной дискуссии и 1-й секции

А. С. Запесоцкий, председатель Оргкомитета Чтений, ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции

Научные редакторы материалов секций:

2-я секция — **Е. А. Кайсаров**, заместитель заведующего кафедрой философии и культурологии СПбГУП, кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный профессор СПбГУП;

А. П. Марков, профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор культурологии, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ, почетный профессор СПбГУП

3-я секция — **Е. Г. Хольнова**, заведующая кафедрой экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, профессор; **З. Н. Каландаришвили**, заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, профессор

4-я секция — **Г. М. Бирженюк**, заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный профессор СПбГУП

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости : XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. — СПб. : СПбГУП, 2019. — 632 с., ил.

ISBN 978-5-7621-1055-6

В сборнике опубликованы материалы XIX Международных Лихачевских научных чтений, состоявшихся 22–24 мая 2019 года в СПбГУП в соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева». В XIX Чтениях приняли участие представители 25 стран.

Среди 204 авторов сборника — выдающиеся отечественные ученые, члены Российской академии наук: И. О. Абрамова, С. Ю. Глазьев, Ал. А. Громыко, А. А. Гусейнов, А. С. Запесоцкий, В. Л. Квинт, Г. Б. Клейнер, А. В. Кузнецов, В. А. Лекторский, А. Г. Лисицын-Светланов, В. Л. Макаров, В. В. Миронов, Р. И. Нигматулин, В. Ф. Петренко, Ж. Т. Тощенко, Л. Л. Фитуни, Т. Я. Хабриева, В. А. Черешнев и др.; руководители академических институтов и научно-исследовательских центров, представители высших учебных заведений, известные государственные и общественные деятели, руководители СМИ: заместитель министра иностранных дел РФ С. В. Вершинин, судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС» М. С. Гусман, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по делам СНГ К. Ф. Затулин, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Г. М. Резник, декан Высшей школы телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова В. Т. Третьяков, председатель ФНПР М. В. Шмаков, Посол РФ в Великобритании А. В. Яковенко и др.

В числе иностранных авторов сборника — премьер-министр Пакистана (2004–2007) Ш. Азиз, Президент Киргизии (1990–2005) академик РАН А. А. Акаев, министр Турции по делам Евросоюза (2009–2013) Э. Багис, Посол Азербайджана в РФ П. Бюльбюль оглы, министр образования Польши (1996–1997) Е. Вятр, вице-премьер, министр финансов Польши (1994–1997, 2002–2003) академик РАН Г. В. Колодко, Посол Испании в РФ (2008–2011) Х. А. Марк, глава «Альянса цивилизаций» ООН, министр иностранных дел Испании (2004–2010) М. А. Моратинос Куйяубе, Посол Ирана в РФ М. Санаи; члены зарубежных академий наук: А. Н. Данилов (Беларусь), В. Проданов (Болгария), П. П. Толочко (Украина); профессора: Э. Агацци (Италия), А. Беблер (Словения), Ч. Варга (Венгрия), Дж. К. Гэлбрейт (США), П. Дуткевич (Канада), В. Ингимундарсон (Исландия), Г. Кёхлер (Австрия), Я. А. Шолте (Швеция) и др.

Роль Лихачевских чтений высоко оценивает Президент России Владимир Путин: «Лихачевские чтения и впредь будут выполнять высокую миссию, нацеленную на укрепление гуманитарного сотрудничества, упорядочение дружбы и взаимопонимания между людьми».

ББК 72

ISBN 978-5-7621-1055-6

© СПбГУП, 2019

В. В. ВАСИЛЕНКО , <i>заведующая кафедрой исторических дисциплин и методики их преподавания Ставропольского государственного педагогического института, доктор исторических наук, профессор</i> «ПОБЕДИТЬ ЗВЕРЯ...» НА ПУТИ К ИНТЕГРАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВУ И КУЛЬТУРЕ (К 130-летию со дня рождения П. А. Сорокина)	317
М. Н. ВЕТЧИНОВА , <i>профессор Курского государственного университета, доктор педагогических наук</i> Д. С. ЛИХАЧЕВ О КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И КРИТЕРИИ БОГАТСТВА ЦИВИЛИЗАЦИИ	319
Ю. К. ВОЛКОВ , <i>профессор Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ИНВЕРСИИ ТРАДИЦИЙ В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА	320
В. С. ГЛАГОЛЕВ , <i>профессор МГИМО (Университета) МИД России, доктор философских наук</i> ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК ВЫЗОВЫ ЧЕЛОВЕКУ И КУЛЬТУРЕ	322
В. В. ГОРШКОВА , <i>декан факультета культуры, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУП, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ</i> ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ СОТВОРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО	324
Ю. Д. ГРАНИН , <i>ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, профессор</i> ЭРОЗИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА	325
А. Ю. ДЕМШИНА , <i>доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор культурологии</i> ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ТОЧКА ПЕРЕПЛЕТЕНИЯ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ	327
И. И. ДОКУЧАЕВ , <i>заведующий кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор</i> КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ КРЕАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ	328
В. Ю. ДУНАЕВ , <i>главный научный сотрудник отдела политологии Института философии, политологии и религиоведения (Алматы, Казахстан), доктор философских наук, профессор;</i> В. Д. КУРГАНСКАЯ , <i>главный научный сотрудник отдела политологии Института философии, политологии и религиоведения (Алматы, Казахстан), доктор философских наук, профессор</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ДОМИНАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНЫХ ЭКОСИСТЕМ В КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ Д. С. ЛИХАЧЕВА	330
Н. В. ДЫМЧЕНКО , <i>проректор Тираспольского межрегионального университета, заведующий кафедрой общегуманитарных и правовых дисциплин, доктор философии, кандидат культурологии, профессор</i> ПОЛИЭТНИЧНАЯ ОБЩНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ (На материале Приднестровья)	332
Т. И. ЕРОХИНА , <i>первый проректор Ярославского государственного театрального института, заведующая кафедрой культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, доктор культурологии, профессор</i> ЧЕЛОВЕК И ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ГРАНИЦЫ КОММУНИКАЦИИ	334
О. А. ЖУКОВА , <i>заместитель заведующего Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога, профессор школы философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор философских наук</i> ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС И СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА	335
М. А. ЗАМШЕВ , <i>главный редактор «Литературной газеты» (Москва)</i> ПЯТЬ ПРИЧИН ВЕЛИЧИЯ ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА	337
О. П. ЗУБЕЦ , <i>старший научный сотрудник Института философии РАН, кандидат философских наук</i> МОЛЧАНИЕ И КРИК (Человек и культура в перспективе Аушвица)	338
М. Г. ИВАНОВА , <i>заместитель директора Алматинского филиала СПбГУП по научной работе, кандидат педагогических наук, профессор</i> КОНЦЕПТОСФЕРА НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА КАК СМЫСЛОВОЕ ЯДРО НАРОДНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ	340
С. Ю. ИВАНОВА , <i>главный научный сотрудник Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ</i> РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА КУЛЬТУРЕ ГЛОБАЛИЗМА	342
Е. А. ИЛЬИНСКАЯ , <i>профессор СПбГУП, доктор культурологии</i> ЛИЧНОСТЬ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ И СЕТЕВОЙ КУЛЬТУР	343

В-четвертых, в нем удивительным гармоничным образом сочеталось абсолютное неприятие тоталитаризма как метода угнетения человеческой личности и полное отрицание рынка как метода наживы. Он и представить себе не мог, что культура в государстве может регулироваться рынком, что государство перестанет выполнять по отношению к культуре охранительную функцию.

В-пятых, его манера общения, убедительность и авторитет не позволяли ни одному государственному мужу пренебречь его мнением, советом или пожеланием. На мой взгляд, эти факторы до сих пор способствуют тому, что при упоминании имени Лихачева сердце получает огромную инъекцию культуры, спасительную для российского самосознания.

О. П. Зубец¹

МОЛЧАНИЕ И КРИК (Человек и культура в перспективе Аушвица)

Рассмотрение человека и культуры в перспективе будущего, его предсказуемости и управляемости возможно не только в позитивном ключе, но и (а в наше время такой взгляд представляется важным и необходимым) в негативном: как обращение к тому, чего человечество стремится избежать. В этом случае речь идет не о желаемых перспективах развития, не о социальных идеалах, но о том, что мы хотели бы отменить, уничтожить не в будущем, которого еще нет, а в самих себе, — саму способность совершить то, что сами мы не можем санкционировать. И если по вопросу желаемого будущего пока нет не только согласия, но и сколько-нибудь вдохновляющих идей, то в отношении негативной идеи можно допустить некоторую определенность. Она была сформулирована Т. Адорно как новый категорический императив: мыслить и поступать так, чтобы не повторился Аушвиц. Именно Аушвиц и есть устрашающий негативный образ будущего, поскольку все, что сделало его возможным, все те силы цивилизации и культуры, которые привели к нему, сохраняются и по-прежнему формируют облик современного мира. Что значит мыслить и поступать так, чтобы это не повторилось? Идет ли речь о преображении социального мира или о том, чтобы человек поступал как моральное, а не социальное существо? И как возможно мыслить сам Аушвиц и говорить о нем?

Я хотела бы обратиться к последней, но основополагающей проблеме человека и культуры в перспективе Аушвица: речь идет о возможности рассказывать о ней. Одна из первых очевидностей, с которыми столкнулись мыслители «после Аушвица», заключалась в том, что о нем невозможно и недопустимо говорить способами научного описания и анализа, в терминах права и каким-либо иным языком культуры. Речь идет о радикальном зле, которое невозможно и недопусти-

мо вписать в пространство человеческого, а именно это и делает язык культуры (если даже оставить в стороне тот факт, что сам язык культуры полностью дискредитировал себя соучастием в Аушвице). Это зло принадлежит к тому, о чем невозможно рассуждение, укорененное и укореняющее в описательном и ценностном мире человека, но что можно лишь отрицать, определяя как то, чего не должно быть в человеческом мире. Иной путь заключался бы в признании себя как неодолимо укорененного в этом зле, а значит, тоже лишеного человеческого языка, если не рассматривать сам этот язык как средство убийства.

С первых попыток выразить отношение к Аушвицу (в философии, праве, морали) он стал предметом, о котором невозможно говорить и о котором невозможно не говорить. Так сформировались два полюса неговорения, находящиеся за пределами рассудительности, — молчание и крик. Это два крайних способа выражения формируют два полюса культуры, сходящиеся в одной точке, где невозможно говорить о том, о чем надо кричать. Известно высказывание Л. Витгенштейна, что о боге и морали можно только молчать, а об абсолютном следует молчать хотя бы потому, что он не схватывается в слове, не имеет определений. Но когда человечество сталкивается с радикальным злом, которое невозможно выразить словами и рассматривать в качестве факта-примера, которое выпадает из пространства человеческого в полном смысле, так что у культуры нет и не может быть средств его описания и выражения отношения к нему, то остается одно — крик отрицания: этого не должно быть в абсолютном смысле! Отказ в праве на бытие, в каких-либо основаниях быть — единственный способ говорить о радикальном зле. И этот способ воплощается в молчании и крике: молчании как утверждении невыразимости в чем-либо человеческом, в первую очередь в языке, и крике как предельном отрицании. Под криком я подразумеваю некое предельное высказывание, отказывающееся разворачиваться в рассуждение и не вытекающее из него. Оно сводится к отвержению, отторжению некоего явления как предмета рационального рассмотрения, аргументированного дискурса. Таково утверждение: этого не должно быть в абсолютном смысле до и вне моих человеческих решений. Разум-

¹ Старший научный сотрудник Сектора этики Института философии РАН, кандидат философских наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Концептуальная близость с Аристотелем как ключ к этическому замыслу Маркса», «Величавый Аристотель: „странный“ текст и великая идея», «Что презирает и что превосходит добродетельный человек», «Боги не лгут», «Мораль: разнообразие понятий и смыслов», «Предпочтение жизни самого себя», «Об одном месте из „Никомаховой этики“», «От дискуссии о лжи к молчанию о Холокосте», «Аристократизм как основание поступания», «Динамика нравственной жизни. Ценностное сознание и социальное время» и др.

ное рассуждение об Аушвице невозможно, оно означало бы включение его в пространство человеческого, того, что можно помыслить как человеческое, и возвращение на путь к Аушвицу, а не от него. Рассмотрение его как факта означает утверждение его в бытии: для морального взгляда это то, чего не должно быть никогда, ни при каких обстоятельствах.

Что есть молчание и крик в философии — отдельная тема. Возможно, к ней можно подойти через попытки неговорящего говорения в искусстве, например в кино. Количество фильмов, посвященных Аушвицу, без преувеличения можно признать огромным, и оно ежегодно увеличивается. Очевидна потребность осмыслить произошедшее и что-то сделать с ним. Но если отсеять откровенно спекулятивные, повествовательные, идеологически заказные фильмы, если отсеять те, которые внутреннее чувство отвергает как недопустимые и которые отнесены к так называемой индустрии холокоста, то их останется не так много.

Уже классическим признается фильм 2016 года «Аустерлиц» Сергея Лозницы. Это документальная лента. Современные люди, много людей, они бродят по Аушвицу. Делают селфи и снимаются на фоне печей. Эти действия — символ нашей жизни. В том единственном месте, где люди соприкасаются с радикальным злом, которое называют, хотят назвать нечеловеческим, выпадающим из человеческого, они ведут себя обычным образом, по крайней мере большинство из них. Если принять утверждение, что Аушвиц не исчез, не растворился в прошлом, но стал определением современной цивилизации и ее перспектив, то все мы живем внутри него, делая селфи на фоне газовых камер, пользуясь тем, что привело к нему и соучаствовало в нем: лекарствами, достижениями генетики, идеями, судебной системой, всем социальным устройством. Название фильма переключается с романом В. Г. Зебальда, герой которого Жак Аустерлиц испытывает чувство вины за исторические события, в которых он не принимал участия. Действительно, видение события в моральном пространстве возможно только в качестве собственного поступка, так как исключительно в этом качестве мир дан человеку как моральному существу и задан им. То есть моральное отношение к Аушвицу возможно только как к собственному поступку, как к тому, за что я несу ответственность. Но что может человек сказать о себе как моральном существе? Ничего — ведь в морали он есть абсолютное, а потому бескачественное, неопределимое начало. Что он может сказать о своем поступке, если его смысл не дан самому поступающему, что было известно еще в Античности? Он может лишь утвердить свою ответственность — свое авторство, поставить подпись: возможно, это будет первым и последним актом говорения.

В своей рецензии на «Ночь и туман», знаменитый документальный фильм-свидетельство 1955 года, Франсуа Трюффо писал, что о нем невозможно говорить в терминах кинокритики. А Клод Ланцман сказал о «Списке Шиндлера» С. Спилберга: «Холокост уникален тем, что вокруг него существует огненное кольцо, граница, через которую нельзя переступить, ибо абсолютная мера жестокости непередаваема; тот, кто дела-

ет это, повинен в наихудшем нарушении границ дозволенного. Вымысел и является таким нарушением, поэтому я глубоко убежден, что любое отображение холокоста запрещено»¹.

Выжившие после Аушвица не могли не говорить о нем, но, начав говорить, теряли сознание (как это было со свидетелями на суде над Эйхманом), кончали жизнь самоубийством (как Примо Леви и многие другие), не желали иметь детей и продолжать человеческий род (как мой знакомый Джерри, пробывший в Аушвице восемь месяцев). Эли Визель, получивший Нобелевскую премию именно за тексты о холокосте, писал: «Аушвиц не может быть ни объяснен, ни визуализирован... Холокост трансцендирует историю». По А. Ассман, травматизация и табуирование привели к тому, что не только преступники, но и жертвы избегали воспоминаний о холокосте. Дан Бар-Он говорит о «двойной стене молчания»: когда жертвы решаются говорить, они сталкиваются со второй стеной молчания, которую общество воздвигло, чтобы защитить себя от травмы. Общество принуждает к молчанию — это факт истории большинства стран. Возникает идея «коммуникативного замалчивания»: молчание подразумевалось как условие возвращения к нормальной жизни. Для Х. Люббе это молчание — продуктивная социальная среда, для Х. Арндт — тотальное сообщество преступников и общества. Нацистские преступники мечутся между необходимостью сокрытия, секретности, забвения и желанием славы и признания (таковы речи Гимmlера), жертвы зажаты между невозможностью говорить и необходимостью свидетельствовать и не повторить. Так и те и другие оказываются между молчанием и криком. Только с 1980-х годов «коммуникативное замалчивание» стало «соучастным замалчиванием» (А. Ассман), а дети жертв и преступников оказались в ситуации ответственности за происходящее в единстве прошлого и будущего. Символом эпохи свидетельства стал фильм К. Ланцмана «Шоа» — исключительно речь узников и тех, кто способствовал их гибели, только рассказы, иногда переходящие в молчание, в отказ от говорения узников и разговорчивость преступников.

То, что делает противоположными два молчания — молчание от невозможности говорить и замалчивание общества, — это крик, скрытый в первом и отсутствующий во втором. Его содержание — отказ Аушвицу в праве быть, в возможности быть мыслимым, описываемым и повторяемым.

Для «философии после Аушвица» исходной стала проблема возможности говорения: анализируя существующие ответы, Майкл Ротберг² выделяет реалистическое направление (Х. Арндт, З. Бауман) и антиреалистическую тенденцию (Э. Визель, К. Ланцман, А. Коэн, Ж.-П. Лиотар). Аргур Коэн вводит понятие цезуры (паузы) холокоста — паузы, связанной с тем, что мышление и лагеря смерти несоизмеримы. Мо-

¹ Цит. по: Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9637770.

² См.: Rothberg M. Traumatic Realism: The Demands of Holocaust Representation. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2000. p. 7.

ральная философия также оказывается между молчанием и криком: ведь речь может идти не о логических умозаключениях, а исключительно о том, что схватывается умом во всей полноте и окончательности. И это абсолютное принятие того, что возможность или невозможность убийства не должна и не может быть выводом разума, но абсолютный запрет на убийство есть то, что предшествует ему в качестве его основания. Это

значит, что говорение, рассуждение и описание Аудица возможно лишь как полное моральное отрицание его права быть. Отказ от фактологического говорения и крик абсолютного отрицания задают те границы, внутри которых снова возникает возможность человеческой речи, возможность культуры и мышления. Границы, в которых идея человека, оставаясь пугающей и рождающей стыд, сохраняет некую надежду.

М. Г. Иванова¹

КОНЦЕПТОСФЕРА НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА КАК СМЫСЛОВОЕ ЯДРО НАРОДНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

«Понятие концептосферы особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры — культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности», — писал Д. С. Лихачев². Понимание концепта особенно важно в современном языковом формате, поскольку национальный язык представляет собой не только систему знаковых единиц, предназначенную для коммуникации, но и самостоятельный потенциал постоянно развивающихся познавательных средств, необходимых в постижении мира. Концепт не является в чистом виде значением слова, так как представляет собой сумму его различных смыслов, личного опыта концептоносителя, коллективного языкового контента народа. Это вариации потенциально возможных смыслов слова с включением в них элементов исторического, экономического, социального, культурного факторов, оказывающих влияние на носителя языка, в совокупности с интеллектуальной способностью человека к ассоциативному освоению значимых концептуальных понятий через призму эмоционального опыта народа.

Концептосфера национального языка одновременно статична и изменчива: устоявшиеся смыслы из фольклора, литературы, религии передаются из поколения в поколение и закрепляются на уровне традиций, в том числе языковых и речевых. Изменения в содержании концептосферы происходят посредством наполнения ее новыми современными значениями через жизненный опыт народа, образы искусства, идеологи-

ческую систему ценностей, соотносящихся с культурно-историческим опытом нации. При этом богатство любого национального языка определяется не только размером его словарного запаса и возможностями грамматических категорий, но и содержательной многогранностью концептосферы, складывающейся из смысловой вариативности концепта.

Культурный концепт в языковом сознании представляется спектром смысловых значений, которые выражаются в лексических, фразеологических, паремиологических единицах, образующих лингвокультурологические поля, что находит отражение в национальных речеповеденческих стратегиях и тактиках³. Ключевые концепты национальной культуры, содержащие важнейшие понятия этнического менталитета и сознания, особенности этнопсихологических проявлений этнофора, выявляются в результате взаимодействия языка, культуры и психологии народа.

Например, для восприятия русской духовной культуры необходимо понимание концепта «*правда*», тесно сопряженного с православными верованиями и закрепленного на уровне паремиологических единиц: *Бог не в силе, а в правде; Все минется, одна правда останется; Всякая неправда — грех; Неправая нажива — детям не разжива; У Бога правда одна.*

Концепты «*вера*», «*надежда*», «*любовь*» как особо значимые в русском национальном сознании, поскольку обладают культурно-нравственным содержанием в православных верованиях, а потому отражают через свои смысловые векторы определяющие духовные ценности русского народа, также закреплены на уровне пословиц и поговорок. Например, *Вера животворит; У них вера хороша (говорят о нравственности народа); Вера и гору с места сдвинет; Нет веры без праведных поступков; Доверяй, но проверяй; Кто легко верит, тот легко и пропадает; Если Бог с нами, то кто против нас и др.*

Концепт «*прощение*» также отражен в пословично-поговорочных единицах русского языка именно потому, что прощение есть характерная черта русского человека, ценность, неразрывно связанная с религиозным воззрением народа. Например, *Была вина, да про-*

¹ Заместитель директора Алматинского филиала СПбГУП по научной работе, профессор кафедры социально-культурных технологий (секции языковых дисциплин), кандидат педагогических наук. Автор более 35 научных и учебно-методических публикаций, в т. ч.: «Ситуации речевого поведения как показатель национально-культурной специфики этноса», «Роль понятия „культура“ в определении основных аспектов этнопсихологии и теории межкультурной коммуникации», «Значение принципа „культурных универсалий“ в формировании компетенции межкультурного общения», «Взаимосвязь этнической психологии и межкультурной коммуникации в процессе изучения русского языка как иностранного», «Национально-психологические особенности в формате педагогической технологии обучения РКИ» и др.

² Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2015. С. 251.

³ Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 9.

Научное издание

**МИРОВОЕ РАЗВИТИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ**

ХІХ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛИХАЧЕВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

22–24 мая 2019 года

Ответственный редактор *Я. Ф. Афанасьева*
Художественное оформление *А. В. Костюкевич*
Редакторы: *П. И. Гринберг, В. Г. Даниленко, Т. В. Никифорова*
Технический редактор *Л. В. Климкович*
Корректоры: *С. А. Зинченко, Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-1055-6

Подписано в печать с оригинала-макета 19.07.19. Формат 60x90/8
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 79,0. Тираж 500 экз. Заказ № 19529

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15

Отпечатано в ООО «Типография «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15